

Гу Чжису, отвечая, смотрел на черноодетого охранника, и через мгновение в уголке его губ появилась насмешка. Этот охранник не знал его, но он прекрасно знал его. В прошлой жизни они были знакомы до такой степени, что не могли быть ближе, из-за Синь Линьхуа, и поэтому он знал самый глубокий секрет, скрытый в сердце этого охранника — секрет, который мог бы уничтожить его репутацию и лишить доверия Синь Линьхуа.

Так что его нынешнее положение было ещё не самым худшим.

Гу Чжису с улыбкой поднял руку, давая знак Ляньчжу позади него сохранять спокойствие и не действовать, а сам медленно ответил:

— Подожди, пока он поспит немного, и всё само собой разрешится.

Черноодетый охранник, видя его спокойствие и даже то, что он не позволяет своим двум слугам, явно обладающим навыками боевых искусств, действовать, невольно начал сомневаться, но его меч не дрогнул ни на йоту:

— Не может быть, чтобы не было противоядия, отдай его!

Гу Чжису, видя, как меч приближается к его шее, слегка нахмурился, внезапно поднял руку и схватил лезвие, отодвинув его подальше, и мягко сказал:

— Не оставляй ран на моей шее, иначе потом будет сложно объяснить, и ты не получишь никакого противоядия.

Ляньчжу, не ожидая, что он прямо схватит лезвие меча охранника, почувствовала, как сердце замерло в горле:

— Молодой господин! Осторожнее!

Гу Чжису, услышав это, не обернулся, а лишь посмотрел в глаза охраннику, и в уголке его губ появилась лёгкая улыбка. Он помахал рукавом и приказал Ляньчжу:

— Отойди на десять шагов.

Ляньчжу, услышав это, забеспокоилась:

— Но молодой господин...

Гу Чжису повернул голову и спокойно сказал:

— Не волнуйся, со мной всё в порядке, отойди.

Ляньчжу, видя его решительный взгляд, не стала возражать и отступила на несколько шагов, тихо ответив:

— ...Хорошо.

Охранник, видя это, стал ещё более настороженным и невольно спросил:

— Что ты задумал? Почему заставил её отойти?

Гу Чжису, видя его растерянность, снова улыбнулся, его голос был низким и загадочным, как у призрака:

— Заставил её отойти, чтобы она не услышала то, что ей не следует знать, иначе её жизнь может оказаться под угрозой.

— Что-то, что ей не следует знать?

Охранник не верил, что сын от наложницы может знать какой-то шокирующий секрет, и с усмешкой сжал рукоять меча. Однако, видя, что Ляньчжу находится дальше, он невольно расслабился:

— А ты не боишься, что если скажешь это, твоя собственная жизнь окажется под угрозой?

Гу Чжису спокойно смотрел ему в глаза, не обращая внимания на презрение в его взгляде, и легонько постукал по своим пальцам, тихо сказав:

— Если трое узнают этот секрет, то один из них должен умереть, но если двое узнают его, то они могут стать сообщниками.

Охранник пристально смотрел на его пальцы, опасаясь, что из них посыпется порошок, но в конце концов ничего не увидел, и его мысли снова напряглись:

— Что ты имеешь в виду?!

— Не спеши злиться.

Гу Чжису смотрел ему в глаза, помолчал некоторое время и наконец медленно произнёс:

— Если я не ошибся в своих наблюдениях и догадках... ты ведь влюблён в Его Высочество принца, не так ли?

Услышав это, охранник резко изменился в лице, его меч дрогнул в руке, но он успел взять себя в руки и не поранил Гу Чжису:

— Ты... как ты...

— Как я узнал? Это неважно.

Гу Чжису, видя его внешнее спокойствие, но заметив лёгкую панику в глазах, не спеша указал на Синь Линьхуа, который был в глубоком сне, и его слова были полны соблазна:

— Важно то, что сейчас Его Высочество находится без сознания, он младший сын покойного императора, и если упустить этот шанс... найти другой будет сложно.

Эти слова заставили охранника резко изменить выражение лица, его меч наконец опустился, но взгляд, которым он смотрел на Гу Чжису, был полным не скрываемой ненависти:

— Что ты имеешь в виду?

Гу Чжису спокойно смотрел ему в глаза, и через мгновение, видя, что тот не верит ему, не стал возражать. У него самого были козыри для спасения, но если бы ему удалось подстрекнуть этого охранника на преступление, он бы с удовольствием увидел, как Синь Линьхуа узнает об этом.

В прошлой жизни Синь Линьхуа, убегая из Минду, первым обнаружил чувства этого охранника и, несмотря на его заслуги, тайно казнил его. Тогда Гу Чжису смутно догадывался о причине

смерти охранника и считал, что тот умер напрасно — ведь охранник не хотел покидать Синь Линьхуа, так пусть он увидит, как его обожание, если однажды исполнится, приведёт к чему-то интересному.

Гу Чжису, видя, что в охраннике проснулась ненависть, понял, что он заинтересован, но сам он тоже знал правду и только что напал на Синь Линьхуа, поэтому охранник всё ещё не мог полностью ему доверять. Он не спеша продолжил:

— Если не веришь, проверь его пульс, он действительно просто под воздействием снотворного, и этот препарат я специально приготовил, он может свалить с ног несколько слонов. Если бы он не потерял сознание после того, как я его уколол, это было бы странно.

Едва он закончил, охранник посмотрел на него, наклонился и действительно проверил пульс, через мгновение его выражение немного смягчилось, но меч у его бока снова начал шевелиться:

— Ты думал о том, что, зная, что ты знаешь об этом, я могу первым убить тебя?

— Я думаю, ты не настолько глуп.

Гу Чжису, видя, что тот полностью заинтересован, знал, что остался последний шаг, чтобы тот добровольно пошёл на это, и медленно произнёс:

— Если ты не убьёшь меня, ты можешь свалить всё на меня, и Синь Линьхуа, прежде чем убить меня, не станет тебя беспокоить... А если ты убьёшь меня, то даже если свалить всё на меня, гнев Синь Линьхуа обрушится на тебя одного, и тогда, как бы ты ни старался, ты больше не сможешь оставаться рядом с ним.

Охранник пристально смотрел на него, внезапно почувствовав холод в спине. Он не понимал, как сын от наложницы из знатной семьи мог заставить его почувствовать страх и обладать такой глубокой хитростью. Его глаза, казалось, могли видеть секреты всех:

— Ты не боишься, что я расскажу ему?

Гу Чжису, видя, как он убирает меч в ножны, понял, что тот готов осуществить своё желание, и, вероятно, уже придумал оправдание, так что, когда Синь Линьхуа проснётся, он будет ещё больше ненавидеть его. Но что в этом страшного?

Думая об этом, он постучал пальцем по флакону в рукаве и молча улыбнулся:

— Как ты видишь, я его не боюсь.

Взгляд охранника стал ещё более сложным:

— Почему?

Гу Чжису повернулся, совершенно не беспокоясь о том, что подставляет ему спину. Ляньчжу, видя, что они закончили разговор, поспешила подойти и встать рядом с Гу Чжису. Охранник смотрел, как его фигура удаляется, и услышал последние слова:

— Получил выгоду, зачем спрашивать почему?

Ляньчжу, находившаяся далеко, вообще не знала, о чём они говорили, и видела только, как охранник внезапно убрал меч. Теперь, глядя, как он исчезает, неся Синь Линьхуа, она с

облегчением вздохнула, но её разбирало любопытство. Однако, с детства воспитанная в духе Цюньхуа, она знала, что некоторые секреты ей не следует знать, и она должна притвориться, что ничего не слышала. Она снова заговорила, только чтобы спросить о самочувствии Гу Чжису:

— Молодой господин, с вами всё в порядке?

— Его меч был быстр, но я тоже успел уклониться, и он меня не ранил.

Гу Чжису слегка покачал головой и посмотрел на зал вдалеке:

— Всё в порядке, просто потратили немного времени, нам пора возвращаться.

Едва он закончил, Ляньчжу изменилась в лице, внезапно схватила его и спрятала за колонной, тихо предупредив:

— Молодой господин, кто-то идёт.

Гу Чжису знал, что, выйдя встретиться с Синь Юаньанем, на обратном пути он может столкнуться с князьями. Если бы Синь Линьхуа, с которым он враждовал, увидел его, это было бы ещё терпимо, но если бы другие увидели его, и это дошло бы до Гу Вэньмяня или госпожи Синь, это было бы плохо. Он решил, что это кто-то, кого он не знал:

— Кто это?

Ляньчжу с странным выражением лица сначала посмотрела на Гу Чжису, а затем осторожно сказала:

— Это... это герцог Чжунъи.

— Герцог Чжунъи?

Услышав эти слова, Гу Чжису на мгновение застыл.

<http://bllate.org/book/16652/1526353>